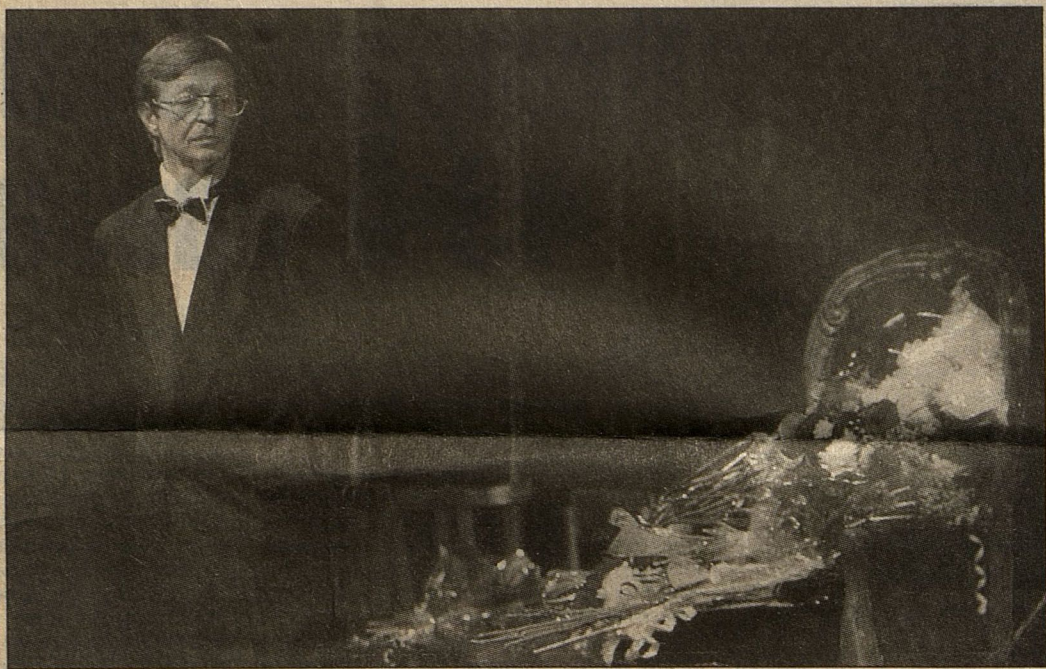




Первые двадцать пять

Четверть века работает на балетной сцене
хореограф Александр Полубенцев

Еще не успели остыть впечатления от творческого вечера Леонида Лебедева, устроенного организаторами нового, поддерживающего балетмейстеров проекта «Летающий во времени», как Петербургская консерватория, перехватывая эстафету, напомнила о существовании еще одного талантливого питерского хореографа — Александра Полубенцева, отметившего недавно четверть века творческой работы. Двадцать пять лет балетмейстерства — серьезный повод для выхода к зрителю. Однако же итоговому увиденный концерт никак не назовешь: его герой полон сил и меньше всего похож на юбиляра. Скорее, на человека, у которого главное еще впереди.

«Портрет хореографа» (название консерваторского концерта) получился весьма красочным, излучающим творческую энергию. Уже впитавшиеся в холст краски соседствовали с новыми. Кроме того, точно в византийских житиях, центральное изображение дополняли миниатюры, выполненные «подмастерьями» — воспитанниками Полубенцева по балетмейстерской кафедре Консерватории: Майей Поповой, Ириной Шароновой, Анной Ситниковой и Федором Лопуховым-младшим.

Каскад известных и любимых публикой полубенцевских номеров не давал скучать даже самому угрюмому скептику. Эффектная костюмная драма «Танцы для королевы» на музыку Генделя, «кинематографические» страсти на тему аргентинского танго под музыку Пьяццоллы — «Одиночество», «Танго для влюбленных», «Последняя встреча», сказка для детей и

взрослых «Чиполлино», возвышенная «Элегия» Рахманинова, наконец, искрящаяся юмором классика — «Па-де-труа» Россини-Бриттена и «Веселый квартет» Крамаржа — вот далеко не полный перечень жанров, послуживших хореографическому вдохновению и выраженных в точном жесте и неповторимом сочетании движений. Эти маленькие шедевры, исполненные юными и зрелыми артистами, ничуть не устарели, перейдя в разряд балетного «антиквариата», ценность которого растет день ото дня. Именно так представляла их публике известный балетовед, обернувшаяся радушной хозяйкой вечера, — Ольга Розанова.

Даже в отрывках, вкратце знакомивших нас с балетами Полубенцева «Проделки Амура, или Дон Кихот» и «Дама пик», дала о себе знать нестандартность мышления хореографа. Такого, остро приправленного «перчиком» танца Трактирщицы (М. Абдулаева) и Гамаша (И. Климин) не увидишь в классических версиях «Дон Кихота», а подобного образа Золотой тени (Е. Югова) — зримого воплощения сжигающей Германа страсти к деньгам — не встретишь в растиражированных трактовках пушкинской «Пиковой дамы».

Два номера — «Соло для балерины на испанскую тему» и «Классический дуэт» на музыку Адана — были сочинены специально к бенефису. Внимательное отношение к музыкальному материалу, продуманное содержание, насыщенный хореографический текст — все качества, присущие творческому почерку Полубенцева, не обошли и эти постановки. Особым шиком бы-

ло участие в них одной из ведущих балерин Мариинского театра. Первый опыт союза хореографа с Юлией Махалиной — прекрасная заявка на дальнейшее сотрудничество, в котором, вероятно, отшлифуются и премьеры вечера.

Примером чаемого совершенства и глубокого проникновения исполнителей в замысел хореографа предстала в концерте рахманиновская «Элегия», созданная Полубенцевым для замечательной петербургской пары — Маргариты Куллик и Владимира Кима. Классический дуэт — едва ли не самая распространенная форма на балетной сцене. Заставить ее прозвучать необычно и свежо — непросто. В скульптурном финале танца как в воде отражается его начало. А между ними — легкая зыбь прозрачной хореографии. Но эту легкость осложняет подспудная горечь отношений, вторгающаяся в согласие героев и омрачающая гармоничный строй дуэта...

Вечер закончился, как и предполагается, цветами, поздравлениями и пожеланиями от «гостей всех мастей». В стороне от юбилейных торжеств не осталась даже верная подруга балетмейстера редкой собачьей породы. Вылетевшая на сцену кани-корсо по кличке Юджина де Буш к неопишуемой радости публики станцевала с хозяином свой дуэт сверх программы. Представится ли ей вновь когда-нибудь подобный шанс? И, главное, будет ли у самого Александра Полубенцева возможность встретиться с публикой раньше своей следующей юбилейной даты?..

Татьяна АСМОЛКОВА

3
Вероятно — 2000. — 15 декабря с. 3

Санкт-Петербургские